

РУССКАЯ МЕЧТА

Александр ПРОХАНОВ.
Дионис Дмитриевич, ваша семья создала, на Брянщине крупное сельскохозяйственное предприятие. Вы строите свою империю — империю королей Добронравовых?

Дионис ДОБРОНРАВОВ.
Мы — обычные фермеры, Александр Андреевич, а не короли. Занимаемся выращиванием сельхозкультур: зерновые, картофеля, — а также фасовой этих культур и отгрузкой в розничные торговые сети. Сейчас строим элеватор, планируем, не прибегая к услугам сторонних компаний, сушить зерновые: сою, пшеницу, рапс, кукурузу.

БЕСПИЛОТНИКИ БРЯНСКИХ ПОЛЕЙ

Беседуют главный редактор газеты «ЗАВТРА» Александр ПРОХАНОВ и представитель семейного предприятия «Добонравов Агро» Дионис ДОБРОНРАВОВ

Александр ПРОХАНОВ.
Я помню огромные советские колхозы, совхозы-миллионеры. В каждой области было три-пять мощных хозяйств. Потом они были признаны нерентабельными и ненужными. Появились философы, теоретики фермерства, которые сказали, что спасение России — в фермерстве. Стали раздавать пай, создавались фермерские хозяйства... Но большинство из них развалилось. И сформировалось мнение, что фермерство для России непригодно, это авантюра. Но вот постепенно среди негативных настроений, как из-под земли, стали вырастать мощные фермерские хозяйства. А что такое фермерство в России? Вы — фермеры? Или из-за масштабов своего производства вы уже не фермеры?

Дионис ДОБРОНРАВОВ.
Мы — фермеры, но нам приходится заниматься не только одним делом. Это дело влечёт за собой знание других отраслей. Например, чтобы хранить картофель, надо знать, как хранилище построить. И надо правильно поставить задачу и проконтролировать её решение. Мы стараемся идти в ногу со временем и не экономить на том, на чём экономить нельзя: на средствах защиты растений, удобрениях, сельхозтехнике. На людях ни в коем случае нельзя экономить! Коллектив у нас сплочённый, мы давно его формируем. Мы — семейное предприятие, и команда наша — тоже семья.

Александр ПРОХАНОВ.
А что такое фермерство и сверхфермерство? Это вопрос размеров, многомерности, вопрос качества? Ведь с какого-то момента фермерское хозяйство превращается в агрохолдинг, и вы перестаёте быть фермерами.

Дионис ДОБРОНРАВОВ.
Я думаю, здесь вопрос стоит так: коли ты настоящий хозяин, то если тебя даже нет на каком-то определённом этапе производства, всё равно ты там незримо присутствуешь и решения, пусть и удалённо, принимаешь. Я считаю, фермер — это внутреннее ощущение. Надо любить землю и любить то, чем ты занимаешься.

Александр ПРОХАНОВ.
Ваш отец, полюбивший начало этому делу, насколько я знаю, технарь. А почему он занялся сельским хозяйством?

Дионис ДОБРОНРАВОВ.
Отец понял, что надо передать какое-то дело своим потомкам, и попробовал себя в выращивании сельхозкультур. Поскольку по моему мнению, у него был правильный подход к делу, всё получилось, и его начинание подхватила мы. Мы думаем о нашей фамилии и о будущем. Мы играем не "в короткие", а "в длинные" игры, это для нас важно.

Александр ПРОХАНОВ.
То есть вы хотите, если говорить высокопарно, записать свою фамилию на ленту нашей истории?

Дионис ДОБРОНРАВОВ.
Можно и так сказать.

Александр ПРОХАНОВ.
Вы где родились?

Дионис ДОБРОНРАВОВ.
В городе Гагарин.

Александр ПРОХАНОВ.
Гагарин — Гжатск... А приехали сюда в каком возрасте?

Дионис ДОБРОНРАВОВ.
Мне было 6 лет, когда мы переехали в Брянск, здесь я пошёл в школу.

Александр ПРОХАНОВ.
Как вы вырастали в дело? Это же целая философия. Ведь молодые люди стремились прочь из села в город, в другие сферы — может быть, в другой бизнес...

Дионис ДОБРОНРАВОВ.
Отец нас (а у меня ещё две сестры), потихонечку втягивал. После школы мы приходили на производство, на арендованный склад. Там были бурты картофеля, который мы всей семьёй перепорали вручную, складывали в ведро, потом пересыпали в сетку. Был такой этап... Со временем купили в Чичково своё поместье и начали обустраиваться. Течение жизни, работа, учёба — это всё было вместе. Мы семьёй шли всегда рука об руку. И вот дело у нас получилось.

Александр ПРОХАНОВ.
Это ваше дело увлекательно?

Дионис ДОБРОНРАВОВ.
Очень увлекательно, конечно!

Александр ПРОХАНОВ.
А в чём увлечённость? Думаю, что любой бизнес интересен. Но бизнес на земле — он же особый?

Дионис ДОБРОНРАВОВ.
Во-первых, мы понимаем, что делаем благое дело — производим продукты питания. Во-

вторых, мы запускаем земли, которые уже давно не обрабатывались, то есть несём социальную миссию, даём людям рабочие места. Если кому-то из наших работников нужна помощь, мы помогаем. Оборудовали детские площадки, обустроили купель, где собираемся на Крещение все вместе. Часовню ещё не построили, но планируем. Также планируем маленькую церковь в Чичково построить.

Александр ПРОХАНОВ.
Но в чём азарт вашей работы, кураж?

Дионис ДОБРОНРАВОВ.
Мне это интересно, потому что даёт возможность принимать решения, за которые я буду нести ответственность. Азарт в том, что я могу видеть их результат. А когда видел положительный результат, мне это ещё больше нравилось: у меня получается — значит, могу идти вперёд. Мы регулярно ездим за границу, перенимаем опыт. И так потихоньку сам во всё вникаешь: разобрался в одном, а это тянет за собой ещё что-то... Это бесконечный процесс. Взять строительство. Начинаешь и в нём разбираться, у тебя и это получается, и тебе ещё больше нравится процесс. Потом видишь: это не только тебя касается, но и начинает приносить результат в районе, район "поднимается". В торговых сетях ты присутствуешь своими продуктами, они нравятся людям, и ты понимаешь, что на правильном пути.

Александр ПРОХАНОВ.
Увеличение богатства — это ведь тоже стимул? Когда вы начали, то экономии, а потом возникли уже и какие-то избытки...

Дионис ДОБРОНРАВОВ.
Мы считаем, что нужно заниматься своим делом, а деньги придут. Если ты делаешь всё пра-

какова подготовка почвы, обработка, удобрения. Вплоть до того, как вы общаетесь с людьми, со своим окружением, как замечаете те моменты, которые надо стратегически решить сейчас, а какие потом. Надо понимать, чего не хватает, что надо сделать, что поможет добиться результата. Всё важно.

Александр ПРОХАНОВ.
На Белгородщине я видел теплицу, где снимают три урожая. И та хрустальная теплица напоминала завод: технологизация, компьютеризация, потоки света, степень влажности... Меня поразило, что создаётся искусственная природа, которая, оказывается, более эффективна, чем естественная природа...

Дионис ДОБРОНРАВОВ.
Так и есть. Но мы выращиваем 1000 гектаров картофеля, а для теплицы 2000 гектаров — это не реально. Для семенного хозяйства это возможно, а для огромных полей — нет. Мы планируем заниматься производством семян, потому что от них зависит 40% успеха.

Александр ПРОХАНОВ.
А сейчас где семена берёте?

Дионис ДОБРОНРАВОВ.
Семена импортные, мы завозим "суперэлиту", "элиту". И уже на своих полях в открытом грунте выращиваем.

Александр ПРОХАНОВ.
А сколько держатся? Не вырождаются?

Дионис ДОБРОНРАВОВ.
Нет. Мы сталкивались с тем, что семена на следующий год выродились. Но в Брянской области мы все друг друга знаем. И стоит кому-то

рода. Но это не как цель, а как косвенный результат этого творческого порыва?

Дионис ДОБРОНРАВОВ.
К тому же мы запускаем целинные земли, которые 20-25 лет стояли. Земля начинает работать, и в результате налог идёт в казну, значит, процветают район и область.

Александр ПРОХАНОВ.
Вы ездите за границу, приобретаете опыт. Вы что, шпионы? Как вы добываете информацию?

Дионис ДОБРОНРАВОВ.
Мы не шпионы, нас приглашают наши коллеги: приезжайте, посмотрите, как у нас. Приглашают, потому что видят: у нас достаточно крупные хозяйства, мы работаем вместе — несколько крупных предприятий. И, заинтересовав одного, они откроют рынок сбыта какого-то своего продукта.

Александр ПРОХАНОВ.
То есть ими движет коммерческий интерес?

Дионис ДОБРОНРАВОВ.
Можно сказать, коммерческий.

Александр ПРОХАНОВ.
А как вы перенимаете опыт у американцев, у немцев? Просто спрашиваете, что нужно для того, чтобы был такой урожай, в чём технологии?

Дионис ДОБРОНРАВОВ.
О технологиях можно спрашивать, но всё вам не скажут. У всех есть свои нюансы, тонкости. Какие-то решения, детали, которые помогают ту

Или, например, мы покупаем землю, а с землёй пришла и ферма с коровами. Тогда решили заняться производством молока...

Александр ПРОХАНОВ.
А сестра, что учится в лицее, тоже подтягивается в вашу сферу?

Дионис ДОБРОНРАВОВ.
Да. Она строительством увлечена.

Александр ПРОХАНОВ.
Если она станет специалистом по строительству, то у вас будет строить?

Дионис ДОБРОНРАВОВ.
Конечно.

Александр ПРОХАНОВ.
Прекрасно. Это и есть настоящая семья. Это залог того, что она будет двигаться во времени, в истории. Дионис, как вы думаете, у картофеля, у клубня есть душа?

Дионис ДОБРОНРАВОВ.
Душа есть только у человека. Но в картофель мы вкладываем душу. В выращивании картофеля надо вложить часть себя. Это культура, которая очень чутко реагирует на какие-то действия, влияния извне. Надо понимать, что нужно соблюдать севооборот и другие технологические моменты. Надо понимать, какой сорт, на какой почве вырастет, где лучше себя покажет. Надо понимать почву: где ближе грунтовые воды, где дальше, как правильно почву подготовить.

Александр ПРОХАНОВ.
Однажды я положил на свой письменный писательский стол большой клубень картофеля и начал на него смотреть. И он меня заворожил. Чем дольше я на него смотрел, тем больше он мне открывался как какое-то огромное мироздание. В нём глазки, в этих глазках таится порыв к росту, к разномножению. Эти глазки ждут, когда они соприкоснутся с солнцем, с теплом, с дождями, когда они коснутся матери-земли. И клубень же часто неровный, в нём много телесности, он чем-то напоминает человеческую плоть. И в нём есть какое-то тайное ожидание, слух, какая-то мечта — мечта о поле, о весне, о росте. И жизнь, которая в нём сосредоточена, странным образом перекликалась с моей жизнью. И я понимал, что вообще жизнь

Фото Елизаветы ГЛУШИК

поставить плохие семена, сразу все будут знать, что это недобросовестный поставщик.

Александр ПРОХАНОВ.
То есть элемент этики присутствует?

Дионис ДОБРОНРАВОВ.
Конечно. И человек потеряет часть "большого пирога" рынка семян. Брянск считается картофельной столицей, и баловать здесь с качеством было бы лишним, думаю.

Александр ПРОХАНОВ.
Где ваша картошка продаётся?

Дионис ДОБРОНРАВОВ.
Мы продаём свою продукцию в Центральном федеральном округе, будем возить в Краснодар, Питер, Москву. Планируем выйти на Крым. Переработки пока у нас нет, но мы уже не хотим картофель продавать как сырой материал, а планируем его перерабатывать и реализовывать готовую продукцию.

Александр ПРОХАНОВ.
После 90-х годов наше сельское хозяйство в центральных областях в целом деградировало. И такие всплески, как ваше, другие хозяйства, являются симптомом возможного возрождения сельского хозяйства. А что мешает остальным идти вашим путём? Уныние, апатия, отсутствие лидерских качеств?

Дионис ДОБРОНРАВОВ.
Думаю, то, что вы называли, безусловно, мешает. И есть вопрос подхода к делу. Если хочешь быть лидером, надо понимать, что должен быть впереди всех. И это стремление тебя подбрит с утра. И если есть руководитель с лидерскими качествами, чувством хозяина, если к делу — профессиональный подход, всё получится.

Александр ПРОХАНОВ.
У вас есть проповедническая задача? Вы своим опытом делитесь?

Дионис ДОБРОНРАВОВ.
Я ещё только иду "в свой путь". Думаю, мне пока рано проповедовать, сейчас я учусь у других людей, набираюсь опыта.

Александр ПРОХАНОВ.
Вы сказали, что, глядя на вас, и район начинает расцветать. Это результат чего? Просто люди, за вами наблюдая, берут пример? Или всё-таки вы духовно кормите народ?

Дионис ДОБРОНРАВОВ.
От лица народа не могу говорить, могу сказать только от себя. Вот когда мы приехали в Чичково работать, у людей были проблемы с алкоголем. Сейчас этой проблемы нет. Бывают инциденты, но в дальнейшем человек понимает, что ему не интересно и не нужно пить. Он может нормально работать, кормить семью, получать достойную зарплату.

Александр ПРОХАНОВ.
По существу, происходит рекультивация земель и одновременно рекультивация на-

едина, просто она распределена. Одна жизнь принимает форму клубней коровки, другая — человека, третья — клубня картофельного. Такие ощущения свойственны вам?

Дионис ДОБРОНРАВОВ.
Когда приходишь в пять утра на поле — вот где романтика! Никого ещё нет на производстве, ты наедине с природой. Тогда чувствуешь душевный порыв. А когда пошёл трудовой процесс, тебя затягивает суета, рабочие моменты, то романтика уходит...

Александр ПРОХАНОВ.
Александр Васильевич Богомаз показал фильм, как по полю идут трактора, роботы-беспилотники. У вас эта практика есть?

Дионис ДОБРОНРАВОВ.
Да, у нас есть трактора, которые ездят без водителя. Эта система отлаженная, очень эффективная. Трактора сейчас идут по полю, как космические корабли. В каждом тракторе есть компьютер, и туда помещается GPS-система. Единственное, что надо делать трактористу, это разворачивать. Дело в том, что когда присутствует (работает) человек, на поле остаются зазоры. А эта система всё делает очень точно и даёт эффективное использование площадей. При посадке картофеля должен быть "ребёнок очивания": идеально ровно, чтобы картофель всегда "сидел" посередине гряды. Если будет наклон влево или вправо, это приведёт к потере урожая. А данная система сводит на нет такие неточности. В итоге мы эффективно используем площади и выигрываем в урожае.

Александр ПРОХАНОВ.
По существу это и есть цифровая экономика?

Дионис ДОБРОНРАВОВ.
Да.

Александр ПРОХАНОВ.
А у вас бывает в конце урожайного года всенародная гуляб?

Дионис ДОБРОНРАВОВ.
Конечно, после уборки урожая мы устраиваем гуляния. А перед началом посевной приглашаем священника. Он проводит обряд освящения полей. Мы стараемся поддерживать традиции, и на все народные праздники собираем людей: это и Крещение, и Рождество, и День Победы. Мы поддерживаем народные традиции и дух.

Александр ПРОХАНОВ.
И сами несёте их.

Дионис ДОБРОНРАВОВ.
Сами несём, конечно.

Александр ПРОХАНОВ.
Очень приятно было познакомиться, Дионис Дмитриевич. Удачи Вам!

Дионис ДОБРОНРАВОВ.
И вам спасибо, Александр Андреевич, что побывали у нас!..